

Социально-культурологическое рассмотрение влияния соседних стран на Армению

Тамара Андриасян (Армения)

Вся жизнь человека пронизана культурой, которая обнаруживается буквально во всех сторонах его жизни. Согласно сравнительно молодой науке культурологии, культура генерирует (создает) смыслы, затем эти смыслы функционируют в культуре, далее они подвергаются интерпретации, истолкованию людьми данной культуры. Поле культуры оказывается «полем смыслов». Невозможно выйти из этого пространства, не потеряв права называться человеком. Предположим, человек игнорирует указанное «поле смыслов», в этом случае его поступки становятся поступками дикаря¹. В пространстве культуры, в рамках своего «поля», человек обретает мировоззрение (даже если это мировоззрение несколько иное от общепринятого в «поле» или совершенно отличное от него – здесь может действовать как дух противоречия, так и неизбежные классовые или личностные различия), получает воспитание и набор идеалов (как инструкцию к действию и поведению в соответствии с идеалами/культами/стереотипами/символами данной культуры). Выход за рамки «поля» всегда сначала воспринимается со стороны остальных членов культурной общности негативно и только со временем (возможно, оправдав себя) этот выход может иметь продолжение в виде последователей. Но важно учесть, что только в культуре (и через культуру) человек способен реализовать то, что в нем заложено потенциально, и то, что подсказано ему его воображением. Только имея определенную культурную базу (а лучше всего конечно такую, которая соответствует его этносу и соответственно тому преемственно наследуемому от предков мировоззрению, которая наиболее легко, а значит и органично, воспринимается и впитывается им), находясь в том или ином культурном пространстве возможно как следование данным традициям, так и отклонение от них (в положительную, более усовершенствованную или, наоборот, отрицательную стороны). Вот та причина, по которой размывание культурных границ, тотальное смешивание символов и традиций опасно не только для отдельных культур, но и для благополучия человечества в целом.

¹ - В конкретно армянском случае имеет смысл говорить о разных субкультурах, довольно распространенных в последнее время и тем не менее остающихся на шатких позициях неприятия со стороны остальных, потому как субкультура – это с самого начала выход за рамки «общей» местной культуры.

Главной же функцией культуры, по мнению культурологов, является многократное воспроизведение человеческой личности (а значит – и общества) внегенетическим (сверхбиологическим) способом.

Аккультурация и взаимодействие (взаимопроникновение) культур

В настоящее время стало почти общепризнанным, что взаимодействие не означает исчезновения всех различий между культурами.

Ни одна культура – язык, традиции, национальные особенности, литература, театр, кино и т.д., - не может развиваться в изоляции. Она может в некоторой степени избежать влияния дальнего зарубежья, но совершенная изоляция от непосредственно близких стран, во-первых, невозможна, во-вторых, приведет к отнюдь не положительным последствиям. Любая национальная культура есть плод как внутреннего развития, так и сложного взаимодействия с культурами других народов. А взаимодействия между культурами, экономические, политические и бытовые контакты являются общей основой для всех процессов заимствования.

Если в историческом измерении развитие и совершенствование культуры обеспечиваются преемственностью, то в географическом плане ту же самую функцию выполняют процессы взаимопроникновения и взаимообогащения культур, часто обозначаемые термином «аккультурация». Ни одна культура не способна полноценно существовать в абсолютной изоляции от материальных и духовных достижений других человеческих коллективов. Однако аккультурация является лишь элементом межкультурного взаимодействия. К аккультурации относят контакты представителей разных культур. Результатом таких контактов становится восприятие культурных норм и ценностей. Обычно их перенимает одиночка или группа людей, попавшие в чужую страну и оставшиеся там на постоянное жительство. Обратного процесса, когда все население страны перенимает культурные нормы у приезжей группы иностранцев, практически не бывает. В этом смысле армянская культура, имея более жизнестойкий и живучий характер, больше дает приезжим, чем берет взамен. Как это ни странно, несмотря на периодические критические выпады со стороны разных представителей армянской нации на тему того,

что армянская культура упрощается и кардинально искажается, армянской культурой (с точки зрения аккультурации) воспринимается мало чужого, кроме чисто внешних, достаточно поверхностных культурных веяний, оказывающихся на деле недолговечными.

Что касается взаимодействия культуры одной страны в целом с культурой другой, то Армения не может оказаться не вовлеченной в этот процесс, носящий повсеместный, глобальный характер. Конечно, современные культурологи отмечают и отрицательную тенденцию аккультурации, когда она приобретает характер ассимиляции. Однако в случае аккультурации существует и другой исход, когда определенные культуры, активно взаимодействуя друг с другом, не сливаются в единое целое. В этом случае внутри одной культуры возникает взрывоопасная ситуация. Другая этнокультурная общность, веками проживая под сенью доминантного народа, может так и не ассимилироваться с ним и представлять реальную опасность для коренного населения страны. Однако такое положение характерно для автономий, отдельных территориальных образований, диаспор и малых культурных групп, существующих внутри других стран. Отдельные независимые государства избавлены от такого развития событий.

Сейчас практически не существует совершенно изолированных от мира культурных общностей, кроме небольших туземных племен в закромах планеты. Любой народ открыт для восприятия чужого опыта и одновременно готов делиться (в той или иной мере) собственными ценностями с ближними и дальними соседями. Следовательно, одна культура проникает в другую и делает ее богаче и универсальнее. Изменения не ограничиваются стихийными и насильственным взаимопроникновением и взаимообогащением, а принимают более радикальные формы, такие как, например, вышеназванная ассимиляция или транскультурация¹. Процессы транскультурации для вовлеченных в них людей протекают далеко не безболезненно. Та или иная этнокультурная общность может погибнуть или заметно измениться, приспосабливаясь к новым обстоятельствам и новой среде.

¹ - Транскультурация – понятие, менее разработанное, хотя широко используемое. Оно заключается в том, что определенная этнокультурная общность в силу добровольной миграции или насильственного переселения перемещается в другой, иногда весьма отдаленный район обитания, где полностью отсутствует инокультурная среда или она представлена незначительно. Результатом процесса транскультурации можно считать культуру США или Канады, а также в некотором смысле насильственное смещение армян с территории Западной Армении со стороны Турции (а именно: геноцид 1915-го года).

Чем многочисленнее тот или иной народ и чем богаче его культура, тем труднее он поддается внешнему воздействию. В этом случае может произойти не поглощение одного народа другим, а их смешение в синтезе, образующем почти «гибридную» культуру. Взаимным контактам и взаимообогащению культур так же, как и процессам ассимиляции и транскультурации, может способствовать или тормозить их ряд объективных причин. Географическая среда, языковой, этнографический фактор и многое другое в этом плане имеет важное значение. Способствовать и мешать взаимопроникновению и взаимообогащению культур могут различные исторические обстоятельства и политические события.

По мере развития человечества в культурах всех стран (включая, конечно, Армению) важную роль начинает играть глобальный технологический фактор. Здесь с точки зрения процессов аккультурации, ассимиляции и транскультурации прежде всего имеется в виду огромный прогресс электронно-информационной техники, средств транспорта, связи и сохранения, тиражирования и распространения информации. Чем технологичнее та или иная страна, тем больше возможностей для влияния она приобретает. В мировом масштабе легче всего распространяются достижения техники, естествознания и точных наук. Свободно усваиваются другими народами наиболее яркие открытия и новшества в области искусства и литературы. Достаточно восприимчивы к взаимовлияниям языки, прежде всего в лексике. Проявления этого – многочисленные иноязычные слои в любом развитом языке, а также неуклонный рост международной терминологии, понятной человеку любой национальности.

Культурная универсализация как отрицательное следствие глобализации

Всякая культурная единица, всякое сообщество, нация имеют свои как плохие, так и хорошие черты. И в этом смысле важны не наличие тех или иных черт, а их количество и концентрация в рамках определенной группы людей, называемых народом. Многообразие и неоднородность существующих на нашей планете народов – самое удивительное из ее качеств и по большому счету именно изучение этих народов является сутью и основным делом культурологии.

При универсализации всякая культура часто теряет индивидуальность.

Современная глобализация очень часто принимает форму вестернизации, то есть трансляция западных систем ценностей и ориентиров на

остальной мир. Глобализация по западному типу предполагает также объединение экономик в общемировую сеть, тотальную политическую и культурную интеграцию. Современный экономический кризис и общество потребления во многом – следствие этой самой глобализации. Общемировая культурная унификация – тоже из их числа. И надо отметить, что несмотря на существование империй, малые этносы и народы выживали именно благодаря верности своей отдельно взятой культуре.

Следует условиться, что глобализация как таковая не оказывает только лишь отрицательного влияния на современного человека. Быстрое и повсеместное распространение высоких технологий, знаний, урбанизации, интернета, медицинских продуктов и пр. имеет исключительную роль в том мире, который мы привыкли видеть сегодня из окна своего дома. Без перечисленного невозможно представить жизнь современного человека. Возвращение в эпоху карет, почтовых голубей и лечения кровопусканием – это, пожалуй, ад на земле для современного человека. Еще одна беда, исходящая от глобализации – масскультура, со всеми вытекающими из этого продуктами и последствиями. Масскультура – бич современной цивилизации, порождающий серьезную опасность для ее дальнейшего разумного существования. Из-за нее при глобализации происходит также распад ценностей современного общества. Надо обязательно учитывать, что при дальнейшем развитии прогресса с получением новых дополнительных благ, человек приобретает также новую реальность, малоприспособленную для его выживания как вида. Получая западные блага, мы должны быть готовы к приобретению западных скверных «выбросов» в нагрузку.

Глобализация для человечества – палка о двух концах. Ее влияние на нас и на наше будущее невозможно переоценить.

Понятие и явление «табу»

Закавказье и Ближневосточный регион, имея достаточно консервативную внутреннюю структуру, имеет также очень важную черту, положительно влияющую на самосохранение нации (перенявшей эту черту), национальной культуры или любого однородного по национальному признаку сообщества. Эту черту можно условно назвать «табуированностью» некоторых аспектов в сфере морально-нравственной системы страны, которая («табуированность») становится неотъемлемой частью гражданских восприятий в данной стране. Правильное, в культурологическом смысле, понимание феномена табу очень важно для правильной же расста-

новки приоритетов с точки зрения национальных интересов. Известно значение табу в большинстве первобытных культур, распространяющихся, к примеру, на близкородственные браки, каннибализм, ряд низших влечений и т.д.. Практически во все времена установление разнородных табу имело скорее положительное, нежели отрицательное значение – в конечном счете табу приносило свои позитивные плоды для органичного и естественного функционирования общества. Положительный перевес «табу» можно рассмотреть на примере племен, объявивших его на асоциальные формы поведения. В результате таких действий, представители этих племен становились на порядок интеллектуальнее. Действие табу значительно повышало качество жизни рода и, фактически, играло также цивилизаторскую роль. Низшие формы общественно-коллективной деятельности медленно и неизбежно преобразовывались в культуру более высокого порядка. Таким образом, обращаясь к отдельно взятому человеку, индивиду, табу являет собой благо для общества в целом.

Для Армении, как и для всего региона, широкое распространение разных табу имеет значение, почти равное существованию своей письменности. Если внутренней целью любой самостоятельной культуры является деятельность ради самосохранения, то есть ради сохранения и культивирования своих традиций и ценностей, то с точки зрения народной культуры (то есть той части культуры, которая обслуживает фольклор и смежные области) табу играет роль негласного кодекса, морально-нравственных нормативов, часто более активно и легко принимаемых и соблюдаемых людьми, нежели кодексы законов, носящие официальный характер, одобренные правительством и т.п.

В любом случае табу – явление, возникающее органично в ходе истории, исходящее из обстоятельств. Искусственное внедрение разнородных табу, как и их искоренение с одной стороны невозможно осуществить полностью, а с другой – этот процесс может иметь даже губительные последствия для народа. Даже некоторые дурные тенденции, проникшие в культуру и уже укоренившиеся в ней, имеют право на существование (хоть и временное, конечно же) по причине того, что их насильственное изгнание из рамок культуры – намного более пагубно для культуры, которая в свою очередь возрастает из созерцательного, а не разрушительного семени.

Если рассмотреть Армению и Закавказье в контексте вышеизложенных позиций, то станет понятно, что здесь «запретность» и строгое регламентирование общественных нормативов

имели место и имели немалый смысл. Однако многими армянскими историками, этнографами и антропологами справедливо считается, что выживание армянского этноса было обеспечено в большей степени двумя другими категориями: языком и религией.

Культура Армении и религия

Историческое роль и значение христианской религии многими авторами трактуется не совсем однозначно в деле становления и особенно самосохранения армянского народа. Наоборот, с принятием христианства в 301 г. в Армении настал период тотального уничтожения дохристианских письменных источников, произведений искусства, памятников архитектуры и т.д. Таким образом, армянская дохристианская традиция практически полностью была уничтожена, из-за чего возникла реальная опасность универсализации армянской культуры, стирания граней между армянами и другими этносами региона и мира в целом. Христианизация армян некоторыми историками рассматривается как сильный удар по национальной идентичности армян. Но армяне этот удар выдержали, и более того, благодаря новому учению, христианству, стали, безусловно, лучше и нравственнее. И, помимо всего прочего, христианские мироощущение очень близко армянскому пониманию вещей. Именно поэтому христианство в Армении прижилось сразу и навсегда.

Важно также отметить автокефальный, абсолютно аутентичный и самобытный характер ААЦ. В 451 г. армяне не попали на Халкидонский собор, тем самым почти сразу же обеспечив себе особую нишу в христианском мире. Но какова бы ни была конфессиональная особенность народа, религия не только всегда регулирует его общественную жизнь, но и выполняет консолидирующую роль. Вера является естественной внутренней потребностью людей и потому без нее не может существовать ни один народ.

Значение религии для гармоничного функционирования общества, для объединения отдельных личностей в единое культурное объединение огромно, и это понимали во все века философы, писатели, поэты, многие великие армянские мыслители.

Общечеловеческие основы нравственности, без которых невозможно существование ни одной культуры, так или иначе в тех или иных вариантах можно обнаружить во всех мировых религиях и их конфессиях. И атеисты, и верующие признают, что цель человеческого развития состоит в достижении таких идеалов, как знание, братская любовь, облегчение страданий, обре-

тение чувства ответственности. Эти идеалы составляют этическую суть всех великих религий. Поэтому большой (а скорее радикальной) разницы между христианством и другими верованиями нет. Скорее, следует уточнить, что в этом плане христианство (кроме, наверное, христианства католического толка) и некоторые конфессии ислама (например, шиизм) намного ближе друг к другу по своим этическим и морально-нравственным основам и принципам, нежели, скажем, иудаизм. Говоря о великих мировых религиях, проповедующих добро в привычном его смысле, имеются в виду те, в основе которых лежит самое простое и потому наверное самое верное представление о добре – достижение блага общечеловеческих масштабов (то есть, по сути, для всех и вся) общепонятными, общечеловеческими методами и совместными усилиями. В этом смысле индуизм, конфуцианство и в особенности иудаизм¹ стоят особняком среди мировых религий и их конфессий. Например, тот же иудаизм скорее призван осуществлять благоденствие отдельно взятого народа довольно кардинальными мерами, отчего и объясняется его обособленный от остального мира характер.

Сегодня принято в качестве мировых религий выделять следующие: буддизм, христианство, ислам.

Мировые религии, несмотря на свою разность, имеют чрезвычайно интересные моменты общности. Культуролог Б. Ерасов выделяет следующие:

1. Наличие харизматической личности (Пророка, или Основателя);
2. Священное писание, или Предание;
3. Факт существования Священного текста (Библия, Коран, Веды, Трипитака, Пятикнижие и т.д.)
4. Догматика как средство упорядочивания духовных знаний;
5. Вера в качестве спасения души верующих данной конфессии;
6. Культ в виде средства, определяющего единство действий, закрепленных в ритуале.

Роль религии как созидательной силы, объединяющей огромные массы людей во времени и пространстве, всячески подчеркивали многие великие армянские мыслители. Но религия име-

¹ - Эти религии возникали в период становления классового общества, возникновения государства и развития таких общностей, как народность, а позднее нация. Характерной чертой этих религий была и есть единообразная строгая ритуализация, обрядность обыденной жизни верующих, затрудняющая общение с представителями других вероисповеданий. Культура в этом случае становится более локальной, она более понятна единоверцам.

ет свое законное непоколебимое место в армянской действительности потому, что не только мыслители, люди от искусства и великие люди, но и простой армянский народ (а точнее большая и скорее лучшая его часть) во все времена признавала христианство за единственный моральный оплот, строя на нем свое будущее и будущее своих потомков. Общеизвестно, что именно благодаря своей вере армяне сохранили лучшие из своих культурных традиций, приумножили свои достояния. Вера была и остается важнейшей составной частью армянской культуры. И именно с понимания роли религии надо отталкиваться в ходе построения каких бы то ни было планов усовершенствований в сфере культуры. Даже в случае проведения реформ в этой сфере, необходимо учитывать армянские религиозные традиции и действовать с оглядкой на них.

Что касается иранской конфессии ислама, то шиизмом Ирана¹ (помимо всех прочих исторически сложившихся отношений) можно объяснить многие из тех компонентов, которые образуют отношения между культурами Армении и Ирана. Благосклонность (и большая доля терпимости, несмотря на отличия в вероисповедании) Армении и Ирана друг к другу на протяжении веков очевидна, хотя обе эти страны за всю историю своих отношений тоже имели немало камней преткновений и общих острых углов. Разновидность ислама Ирана, не имея такой агрессивный характер как суннизм, сравнительно лучше взаимодействует с армянским мировоззрением, культурными символами и традициями, принятыми в Армении. Многие армяне, живущие в Иране или Азербайджане и вынужденные отказаться от армянской григорианской церкви, перешли именно в шиизм, что со многими оговорками, можно понять.

Многие архитекторы и знатоки армянской культуры отмечают некоторую связь армянской христианской архитектуры с сирийской. Ярким примером, иллюстрирующим эту связь, является Ерерукская базилика, находящаяся в 4 км от Ани². Однако армянская духовная архитектура в большинстве своем сама оказывала значительное влияние на соседей и представляла собой роскошное разнообразие форм и архитектурных инновационных решений. Известно, что из тринадцати сохранившихся в Ани церквей, нет даже двух одинаковых. Американский кавказовед Дэвид Лэнг отмечает существенный вклад армян в мусульманскую архитектуру в качестве планировки и дизайна.

По справедливому мнению Дэвида Лэнга, сам характер церковных строений армян с устремленными ввысь заостренными куполами импонировали армянам, живущим среди заснеженных вершин, в гористых местностях, «к тому же извечно стремившихся духовно приблизиться к Богу, к небесам».

Языковое взаимодействие

Преобразование культуры через язык происходит повсеместно. Это органичный и непрерывный процесс. Язык играет важную роль в процессе культурного обмена стран по той простой причине, что чаще именно с него начинается этот культурный обмен. Благодаря одному языку и общему исходному этносу существует меньше препятствий для духовного взаимодействия между, например, англоязычными Великобританией, Канадой, Австралией. Но даже между странами, чьи языки принадлежат к совершенно различным группам (армяне и русские, и грузины и т.д.), возможен и происходит взаимодействие и взаимообогащение.

Условившись, что язык является одним из наиболее важных факторов, далее необходимо детально обозначить круг вопросов, связанных с его влиянием и исследовать результаты этого влияния. Говоря о языке, нельзя забывать о его гибкости и способности к кардинальным переменам (в соответствии с новыми потребностями и новыми актуальными проблемами). Это касается слов и выражений, которые заимствуются у других стран (их культур) на время, либо прочно закрепляются в языке надолго. Такое заимствование часто, конечно, происходит с близкими территориально друг к другу странами. Заимствование может происходить из-за простого взаимодействия культур, когда в ходе «общения» стран и народов возникает обмен элементами культуры, и вследствие этого возникают либо новые слова, либо новые, дополнительные названия для известных используемых предметов, давно имеющих словесное обозначение. В последнем случае все более или менее ясно, то есть в языке всего лишь пополняется список синонимов. Что же касается появления в языке новых слов, и вместе с тем, новых понятий и явлений, то в этом случае мы имеем дело не только с взаимодействием, но и с прямым воздействием и как следствие – полным заимствованием. Когда в языке появляется слово до того неиспользуемое и явление (предмет) до того не существующее, неизвестное этой культуре, и когда это слово (явление, предмет), войдя в оборот, пользуется популярностью, то можно действительно говорить об интерактивном взаимодействии. Такое взаимодействие, конечно, может происхо-

¹ - Государственной религией Ирана является шиизм джафаритского толка.

² Ани – древний армянский город, столица Анийского царства.

дить как в негативном, так и в позитивном плане. На армянский язык наибольшее влияние оказали Турция (и турецкий язык), Персия (и персидский язык), затем Россия (и русский язык, перенятый большей частью улицей, а не армянской художественной словесностью) и в последнюю очередь грузинский язык, хотя в этом случае более правомочно и справедливо было бы говорить об обратном влиянии, то есть о влиянии армянского языка на грузинский, и никак не *vice versa*. Можно рассмотреть несколько конкретных примеров возникновения новых слов в армянском языке под воздействием соседних культур для наглядности. Например, слово «адат» возникло в армянском языке под воздействием турецкого (несмотря на то, что само слово арабского происхождения¹). Этому понятию можно противопоставить такие армянские слова, как «традиция», «обычай». Однако последние не являются точными (прямыми) эквивалентами слова «адат», как впрочем и содержание аналогичных армянских слов не тождественно турецкому. Распространенное ныне в армянском быту понятие «адата» (*âdet* – турец. – обычай) появилось давно, но заново активизировалось в пост-перестроечный период и вошло в быт, приведя с собой и несколько измененный вариант содержания этого турецкого слова. Если эквивалентом турецкому содержанию слова “*âdet*” служит армянское слово “*սովորույթ*”, то армянский “*սովոր*” имеет несколько иную смысловую нагрузку. Слово “*սովոր*” в армянском понимании – это не общенациональный обычай, культурные традиции, а совокупность локальных узко-бытовых обрядовых действий, привычек, мероприятий, часто перенесенных в армянскую культуру из близких по региону стран. Несмотря на это, даже условившись относительно заимствованного характера ряда “*սովոր*”-ов (имеются в виду не слова, а именно сами «обычаи»), к этому вопросу нельзя иметь однозначного отношения. Наряду с негативным фактором таких заимствований, иногда встречаются и положительные стороны явления. Потому что если воспринимать армянские «адаты», как разновидность «табу», то речь в этом случае пойдет о другом (см. ниже).

Сегодня даже в музыке у нас мы наблюдаем активное взаимодействие региональных культур, начавшееся отнюдь не сегодня. Конкретным примером культурного преобразования является

такое явление в современной армянской (дворовой, неклассической) музыке, как “*մղիճ*” или “*mugham*”. “*Mugham*” – типический жанр азербайджанской музыки, представляющий собой набор импровизированных мелодии вне метрической системы. Однако само слово персидского происхождения. Чтобы составить представление о том, что такое «*mugham*» в армянской действительности, достаточно спросить об этом средне-статистического армянина. *Mugham*-ом принято считать заунывные напевы преимущественно на армянском языке, мелодия которых (то есть по сути сама музыка) не имеет армянского происхождения.

Таким образом, попав в язык, слово, первоначально выступает в форме неологизма, проходит фонетическую и морфологическую обработку, в результате которой оно может либо изменить свое фонетическое звучание и морфологическую структуру, либо остаться неизменным и существовать в языке в той фонетической и морфологической форме, которая была характерна для него в языке-источнике. Иначе говоря, слово приспосабливается к местному культурному климату.

Итак, окончательно определив, что язык является своеобразным транспортным средством процесса культурного обмена (импорта и экспорта), нужно определиться и с пунктом назначения (прибытия). Определенные культурные явления, феномены, символы, посредством языка проникая в зону действия другой культуры, распространяются начиная с определенной точки, пункта. Таким пунктом можно считать быт, обыденность, сферу обычной простой жизнедеятельности граждан страны, и только после проникновения в быт и с укоренения в нем, чужие культурные элементы проникают в остальные пласты культуры, переносясь из быта дальше по культурной цепи, все выше, достигая сфер художественного творчества, научной мысли и т.д. Только закрепившись в быту культурное явление имеет шанс попасть в высокие духовные сферы культуры. Не прижившись надолго или подвергнувшись отторжению со стороны обыкновенного народа, не используя в быту, слово, символ теряет свою способность дальнейшего проникновения вглубь культуры, поближе к корням и к укоренению. Поэтому, рассчитывая получить необходимые изменения в культуре или сохранение изначальных позиций без ощутимых зловредных изменений, следует начинать именно с устранения распространения чужого (имеются в виду только ненужные слова и понятия) в быту народа.

Однако, несмотря на все это, областью, неприкасаемой во всякой культуре, где взаимопроникновение и взаимодействие сводятся к

¹ - Понятие адата восходит еще к раннему исламу. Хотя окончательно шариат сложился уже в развитом мусульманском обществе, он сохранил и многие традиции раннего ислама, времен жизни первой мусульманской общины в Мекке и Медине, и даже более ранние доисламские нормы и правила обычного права жителей Аравии. Это обычное право древних арабов известно под названием *адат*.

минимуму или вообще исключаются, считается фольклор. Под фольклором имеются в виду чисто национальные художественные стили, выражающиеся в изделиях народных промыслов, нравы и обычаи, бытовая фразеология и некоторые другие проявления неродственных и территориально отдаленных национально-этнических групп, еще не затронутых или слабо затронутых научно-технической революцией. Таким образом надо четко разграничивать понятия быта, обыденного и народного фольклора. Условно говоря, словом «быт» можно обозначить все то, что еще не стало фольклором или наоборот, что объясняется им и является его логическим внешним продолжением, но не является им самим.

Проникновение слова/символа/явления через язык и быт (имеется в виду поверхностное проникновение в быт без укоренения в нем) хоть и происходит повсеместно и почти каждый день, не может считаться опасным для армянского народа. Опасным является лишь глубокое проникновение в недра фольклора нации. С определенной долей уверенности можно сказать, что до последнего времени, несмотря на кажущийся огромным поток влияний, армянская нация, будучи достаточно сильной и имея сильный внутренний моральный стержень, удачно избегала ненужных (и достаточно чуждых армянскому мировоззрению) заимствованных культурных пластов. Только сейчас ситуация несколько изменилась к худшему и то не по причине потери жизнестойкости армянской культуры – армянская культура в этом плане продолжает оставаться на своих незабываемых позициях. Причина сдачи своих позиций (армянской культурой) является изменение курса иностранных влияний, причем эти влияния имеют большей частью западное (неместное, нелокальное) значение. Американские (и не только) «спонсоры» открывают журналы, спонсируют телеканалы, устраивают ококультурные мероприятия совершенно неадекватного содержания, при этом маскируя их под исконный армянский фольклор, смешивая свое низкосортное (с совершенно объективной точки зрения) содержание с традиционными армянскими ценностями, стараясь придать этой массе сравнительно однородную форму и содержание. В этом случае задача армянской культуры в целом (и деятелей от культуры в частности) заключается в фильтрации получаемых информационных потоков. Такая задача не из легких, и не может быть решена в рамках одной только культуры – ей требуется поддержка извне, в лучшем варианте – со стороны государства.

Общие выводы

История цивилизаций, наций и современная реальность показывают, что условия жизни людей и целых народов имеет огромное значение в формировании их судьбы. Если человек живет в сравнительно благоприятной обстановке, где нет необходимости ежедневно бороться за свое существование, то он плывет по течению, мало вовлекаясь в самостоятельное проектирование собственной судьбы и биографии. Человек расслаблен, и интеллект его «не включен». Такое рассмотрение жизни индивидуума можно перенести и на весь народ, который тоже «не включен», если того не требуется. Только при наличии специальных обстоятельств и «экстренной ситуации» народ аккумулируется и действует более эффективно и плодотворно. Интеллект человека (народа) активизируется и стремится сохранить культуру в целостном виде. Этим в некоторой степени можно объяснить наличие у Армении богатого интеллектуального капитала. Если исключить все другие факторы (такие как изначальные богатые способности армянской нации, склонность к интеллектуальному труду, что носит почти пандемический характер и т.д.), способствовавшие на протяжении веков накоплению, приумножению и передаче (даже генетически, но большей частью через воспитательные методы) интеллектуального капитала, то в культурологическом, географическом и этнографическом планах, этому способствовало и месторасположение самой страны, и характер ее отношений с теми или иными странами, и то, что в религиозно-нравственном отношении она (страна) фактически не имела аналогов в регионе.

Указанные факторы сыграли свою роль в становлении образа сегодняшнего среднестатистического армянина – консерватора, индивидуалиста, склонного к своеобразному эгоцентризму в рамках своего этноса, своей культуры (эгоцентризм именно в таком сочетании), склонного также утрировать и культивировать (вполне обоснованно или необоснованно вовсе) свои ценности и представления о нормах морали, именно свой тип веры (концессию), свой народ (как наиболее уникальный с его точки зрения – опять же и с положительной и с отрицательной стороны). Этот образ близок к действительности и он необходим для успешного функционирования армянского народа, для его выживания в условиях кризисных ситуаций. Но сегодня этот образ стоит под угрозой ввиду наличия большого количества неконтролируемых инородных влияний (имеется в виду так называемый Запад, а соседние с Арменией страны – в меньшей степени). Однако следует также сказать, что

культура способна сама справиться со своими «проблемами», пройти через «самоочищение» и, забрав из иностранного опыта все полезное в местном масштабе, отринуть все ненужное. И для этого, конечно, потребуется время.

Армения, постоянно находясь под гласным (физическим, явным) или негласным (временно отсутствующем, неофициальным) давлением отношений с соседними странами (а в особенности с Турцией и уже Азербайджаном), должна была перманентно выживать. Для кризисных ситуаций характерна мобилизация всей имеющейся мощи страны (совсем необязательно на государственном уровне) для преодоления тех или иных трудностей, для того, чтоб стать лучше прежнего, чтобы выжить и выйти победителем.

В этом смысле наличие Турции, в качестве соседа, для Армении сыграло роль кнута, подталкивающего к самоусовершенствованию и самодисциплине. Неслучайна и победа армянской стороны в карабахской войне. Имея долговременные отношения, стиль отношений с Турцией, приведшие к трагическим последствиям, армянский народ (достаточно сплоченно и одновременно подсознательно), временно «отлучился от церкви», отказался от принятых в своей вере нормативов поведения (как-то: «подставить вторую щеку», «простить врага»), дал отпор вражеской стороне. Память народа (в культурологическом смысле слова «память»¹) выудила из своих архивов подобный случай и в целях выживания, в этом случае начала искать иной путь действий. Сейчас эта победа, как пример приобретения нетипичного для нации ореола победителя (расходящегося со стереотипом «вечного побежденного») важна для дальнейшего воспитания народа, нации в русле своих ценностей, непоколебимых традиций, но с поправкой на некоторое психологическое оздоровление. Ведь, постоянно находясь в кризисных ситуациях, народ становится сильнее умственно, но изнашивается физически. В этом смысле сейчас настал тот редкий удобный случай, когда можно на примере «ближайшего прошлого» оздоровить нацию, и в то же время освежить в ее памяти настоящие, исконно армянские ценности, дав ей необходимые ориентиры с помощью СМИ, общенациональных мероприятий (празднование

национальных праздников, исполнение религиозных обрядов с подчеркиванием и усилением их значимости), литературы, кино, искусства и т.д., то есть с помощью долговременных, а не срочных (кризисных) методов.

Высокий культурный уровень человека (что отражается в его любви к поэзии, музыке и т.д.) часто порождает и возрастание значимости духовных и психологических факторов в общении, вырабатывая повышенную способность к взаимопониманию, сопереживанию (что возможно использовать как способ избежания перетекания субкультуры в контркультуру в рамках одной культуры). В этом смысле образование и воспитание могут служить тем целям, которые ставит перед собой культура.

С точки зрения взаимоотношений с соседними странами, как уже стало ясно, Армении и армянской культуре не угрожает потеря или тотальное искажение своих культурных традиций, ценностей и т.д. Однако, не надо забывать, что чрезмерное усиление коммуникативных возможностей культуры приводит к известному стиранию ее национальных особенностей и не просто способствует формированию единой общечеловеческой цивилизации, а в некотором смысле и формированию нового вавилонского столпотворения.

Подведя итог, можно констатировать, что взаимовлияние культур Армении и Турции, Армении и Ирана имеет глубокие корни.

Но в сегодняшних условиях уменьшения расстояний становится возможным то, что раньше казалось сложным – влияние Запада увеличилось во много крат, в то время как степень влияния соседних к Армении стран на армянскую культуру осталось таким же или даже уменьшилось (учитывая нынешние пограничные отношения с Турцией). Напряженное состояние на границе с Турцией сыграло положительную роль для культуры Армении в том плане, что для Турции в наличии осталось мало средств для влияния.

Дешевизна турецких товаров в Армении, однако, повлияла на спрос – люди, имеющие стойкую антитурецкую настроенность, но не имеющие достаточных средств существования, стали (тем не менее) покупать именно турецкие товары, но вместе с тем, они все-таки не стали менее отрицательно относиться к внедрению турецких культурных веяний².

¹ - В социальной памяти могут храниться духовные достижения как человечества в целом, так и конкретной культурной общности. В ней содержатся программы человеческого поведения, отражающие опыт многих поколений предков. Поэтому своя культура выступает как своего рода информационное обеспечение общества. Информационная функция обеспечивает историческую преемственность и передачу социального опыта. У человечества нет иного пути сохранения, приумножения и распространения во времени и пространстве накопленных духовных богатств, как через культуру.

² - Другое дело определенный пласт армянского общества, выросший на базе ложных стереотипов, на незнании своих исконных ценностей и культурных богатств, на их вольном (а скорее невольном) искажении и замене (приравнении) их из-за невежества на турецкие, азербайджанские агенты культуры.

Даже активное тиражирование турецких товаров (будь то продукты питания или популярная турецкая музыка), их постоянное распространение и как следствие немалый спрос со стороны армянского общества, – все это не может иметь глубокого влияния на исконное содержание культуры Армении. Турция смогла бы получить обширные возможности для своей пропагандистской деятельности, проникновения вглубь культуры Армении, случись так, что границы откроются. Являясь непосредственными соседями и имея обширную общую границу, то есть имея большие с географической точки зрения возможности непрерывного культурного обмена, – Армения и Турция все же функционируют совершенно дислоцированно. Именно в этом можно усмотреть большой плюс для армянской культуры и для Армении в целом, чье последнее поколение блокадных лет, постсоветского кризиса еще не окрепло в достаточной мере и не нашло прочной (нравственной) опоры и еще находится в перманентном поиске своих идеалов.

Отношения Армении с Ираном носят несколько иной характер. Нельзя говорить о полном доверии и взаимовыручке этих двух стран, но момент дружелюбия и даже преданности, периодически появляющийся в этих отношениях, сыграл свою роль. Адаптация к социальному порядку жизни в чужой стране происходит быстрее, чем инкультурация — приспособление к чужим ценностям, традициям и обычаям. Взрослый эмигрант, выехавший из Армении в Америку (Европу, и т.д.) достаточно быстро усваивает социальные законы жизни, но гораздо труднее у него происходит усвоение чужих культурных норм и обычаев. Армянский физик, математик программист или инженер, имея высокую квалификацию, признанную за рубежом, за короткое время усваивает права и обязанности, соответствующие его новой должности. Через месяц-другой он справляется с профессиональными обязанностями не хуже коренного американца (европейца и т.д.). Но привыкнуть к чужой культуре, почувствовать ее своей ему не удастся порой и через многие годы.

Несколько иначе все обстоит с армянами, приехавшими (а не уезжающими) на свою историческую Родину, в частности с армянами из Ирана. Сегодня многие иранские армяне (а в подавляющем большинстве – иранская молодежь) переселяются в Армению на постоянное место жительства, либо временно приезжают учиться, жить. Следствием этого часто являются браки среди армян из Армении и Ирана, что в свою очередь приводит к культурному обмену, взаимообогащению. То есть иранские армяне легче, чем представители других армянских

диаспор, переносят процесс инкультурации¹. И дело не только в том, что они (иранские армяне) не являются инонациональными по отношению к армянам, а и в том, что иранская и армянская культуры сходятся в некоторых основополагающих мировоззренческих элементах, хотя и расходятся во многом другом.

Переселяясь на свою историческую родину, иранские армяне (хоть и выросшие у себя на основе норм воспитания по строго армянскому стилю) привносят элементы персидской культуры, обычаев в армянскую через быт, отчего исконно армянские обычаи и традиции приобретают новые элементы, обогащаются, но все же здесь не возникает опасности видоизменения местной культуры настолько, чтобы она смогла потерять основную свою суть и содержание, вплоть до частичного или полного искажения. Как уже говорилось выше, в каждой культуре (а в культуре Закавказья, Ближнего и Дальнего Востока в особенности) обычаи, традиции являются наиболее неизменяющимся или малоизменяющимся пластом, где могут вноситься какие-то разновидности одного и того же, какие-то разнообразия, но исконная глубинная суть меняется только в самых редких случаях, считающихся уже катастрофическими и опасными для сохранения самоидентификации любой нации.

В вышеописанном примере переселения иранских армян есть свои особенности, носящие общемировой характер. В старости процесс накопления культурных норм доходит до своего апогея. Труднее всего приспособиться к нормам чужой культуры пожилому эмигранту, так как ему сложнее всех освободиться от груза прежних культурных привычек. Старикам все сложнее приспосабливаться к меняющимся социальным и культурным условиям. Поэтому, говоря о легкой адаптации армян из Ирана, правильнее иметь в виду в первую очередь молодежь.

Об отношениях Армении и Грузии нельзя говорить слишком серьезно по той причине, что эти отношения всегда носили сиюминутный характер с обеих сторон и в этом случае скорее можно говорить о легкой временной симпатии или антипатии, исходящей от текущих политических (а затем и социальных или культурных) обстоятельств. Если говорить о сегодняшнем дне, то можно спрогнозировать в ближайшем будущем некоторый рост популярности грузинской культуры в целом или каких-то элементов грузинской культуры, в противовес турецкой, что опять же будет иметь скорее поверхностный характер. Этот рост популяр-

¹ - Инкультурация – обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Грубо говоря, через инкультурацию проходят все иностранцы в чужой стране.

ности можно объяснить опять же текущими отношениями, например Грузии с Россией. Уже сейчас некоторые деятели от культуры, эстрадные певцы и популярные артисты из Грузии, не найдя другого поля деятельности, начали обращаться к Армении. Учитывая высокое (по сравнению с турецким или айзербайджанским) качество культурных традиций Грузии (имея в виду узко-культурную сферу творчества), то культурное взаимодействие Армении с Грузией может иметь скорее положительные, а не отрицательные последствия. Но опять же, в этом случае следует иметь в виду именно сугубо культурную сферу различных жанров искусства, музыки и т. д. В социальном плане, слишком тесные отношения Армении с Грузией могут привести к европеизации (по грузинскому типу) и деморализации среди армянской молодежи, если эти отношения продлятся слишком долго или перетекут в панибратство. Однако, это уже, скорее, из области фантастики. Армяне и грузины всегда относились друг к другу хорошо, но не более того.

Главным, в плане улучшения состояния армянской культуры, является то, что никакая революция, реакция, более или менее радикальные реформы (на государственном уровне) не способны в считанные сроки обеспечить в культуре нужный уровень или вычеркнуть из нее какие-то укоренившиеся (положительные или отрицательные) пласты, вернуть какие-то утраченные ценности, не исказив их первоначальной сущности; присоединить к культуре новые нужные с точки зрения национальных интересов явления и традиции. Замена одной культуры другой не может (и не должна) происходить в одночасье. Для того, чтобы добиться в культуре долгосрочных (долгоиграющих) и несиюминутных результатов, следует исходить из самого характера культурных изменений, которые требуют в отношении себя терпеливого, сознательного, тонко просчитанного подхода. Помимо этого, ощутимых результатов в культуре можно добиться через смежную с ней сферы, например, сферу образования, которая в свою очередь должна быть основана на прочном самоопределении нации в направлении исконного, традиционного, армянского. В этом случае не может быть применен прием кнута и пряника, а скорее – гида, искусного в вопросах отечественных достопримечательностей. Все это касается и изобразительных, и словесных, и духовных, и других сфер армянской культуры.

Источники и литература

1. Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984.
2. Армяне и взаимоотношения с другими народами через века, <http://www.gisher.ru/armyane-i-vzaimootnosheniya-s-drugimi-narodami-cherez-veka-t13309.html>
3. Армянская диаспора в Иране – тысяча пятьсот лет вне отчизны, <http://armenianarthall.com/index2.php?newsid=35>
4. Армянский фольклор, <http://www.armfolk.ru/>
5. Арутюнян В. Город Ани, Ер.: Армянское государственное издательство, 1964.
6. Бердяев Н. А., Смысл истории. – М., 1994.
7. Гумилев Л. Н., «Этногенез и биосфера земли». М.: АСТ, Астрель, 2005 г. – 512 с.
8. Епископ Езник Петросян, Доктор Богословия, «Армянская Апостольская Святая Церковь», Епархия Юга России Армянской Апостольской церкви, Краснодар, 1998 г.
9. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — Издание третье, доп. и перераб. — М.:
10. Ерасов Б. С., Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. — М.: Наука, 1982. — 280 с. Аспект Пресс, 2000. — 591 с.
11. История мировой культуры (мировых цивилизаций)/ Под ред. Док. Фил. Наук Г. В. Драча – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 544 с.
12. Культура и культурология: Словарь, сост. Кравченко А. И. – М., 1985 г.
13. Культурология, Коллектив авторов: Ю. Б. Пушкова, Н. И. Шельнова, Д. Г.
14. Лэнг, Дэвид. Армяне. Народ-созидатель. Центрполиграф, 2008 г., 400 стр.
15. Мелик-Шахназарян, Левон, Характер армянского народа. Ереван, Тираст, 1999г.
16. Мирошникова, Н. Г. Коршевер, В. Э. Вечканов, М., – Из-во «Экзамен», 2005.
17. Романов Ю. И., Культурология. – СПб.: Питер, 2006. – 206 с.
18. Хосе Ортега-и-Гассет, Восстание масс, М.: АСТ, 2008 г. – 352 стр.
19. Хрестоматия по культурологии: учеб. Пособие / сост. А.И. Кравченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008, – 384 с.
20. Шпенглер О., Закат Европы. – М.: Эксмо, 2007. – 800 с.

Socio-cultural Assessment of the Influence of Neighboring Countries on Armenia

Tamara Andriasyan

This article will attempt to assess the various contours of cultural enrichment and interchange that the South Caucasus region has been subjected to drawing on the Armenian ethno-cultural heritage. Through a comprehensive analysis, an attempt is also made to appraise the cultural and geo-

psychological repercussions of Armenia's neighborhood with Iran, Turkey, Georgia, and Azerbaijan. Assessed also is the role of globalization and cultural homogeneity of a given society and its future; the role of Christian religion in the formation of Armenian identity; the gradual development of Armenian traditions and customs in the context of its socio-regulatory and historical constituents; the place of folklore in Armenian life, and the unifying role of the language for the Armenian people and their ethno-cultural uniqueness in general. Based

upon the synthesis of research findings, the author renders a generally positive assessment to the current state of cultural interaction in the region and defines the general contours of "reasonable communication" among the neighboring countries that are not driven by cultural and ideological expansion. A relatively equitable balance of forces, it is concluded, is the characteristic of the South Caucasian region, which is marked by a balanced division of spheres of cultural influence.